

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям Батлер
Йейтс

На королевском
пороге

Перевод с английского
Григория Кружкова

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Уильям Йейтс

На королевском пороге

«ФТМ»

Йейтс У. Б.

На королевском пороге / У. Б. Йейтс — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2057-6

Прославленный поэт Шонахан лежит на лестнице королевского дворца в Горте. Король исключил его из совета, тем самым поправ древние права поэтов. Шонахан решает ответить на обиду по древней традиции, уморив себя голодом у дверей обидчика, что считается бесчестьем для дома, даже для королевского. К нему приходят многие: ученики, мэр его родного города, посланец от родителей, возлюбленная, никто не может уговорить его отказаться от своих намерений. Король и сам бы рад спасти поэта, столь популярного в народе, но однажды приняв решение, вернуть Шонахана в совет он уже не может, иначе – подорвёт свою власть. Так мы становимся свидетелями смерти человека, который готов на всё ради своих убеждений.

ISBN 978-5-4467-2057-6

© Йейтс У. Б.

© ФТМ

Уильям Батлер Йейтс

На королевском пороге

Действующие лица

Король Гуаири.

Шонахан.

Его ученики.

Мэр Кинвары.

Двое калек.

Брайан, старый слуга.

Фидельма.

Дворецкий.

Воин.

Монах.

Придворные дамы.

Две принцессы.

*Лестница королевского дворца Гуаири в Горт. Перед лестницей сбоку – стол с едой и скамья. **Шонахан** лежит на ступенях. **Ученики** переминаются внизу. **Король** стоит на верхней ступени перед занавешенным входом во дворец.*

Король

Мы рады видеть вас – людей, искусных
В двух видах музыки, что меж собой
Несходны, словно женщина с мужчиной.
Вы, знающие струнные орудья,
Способные сливать слова и звуки
Столь сладостно, как будто речь сама
Становится мелодией, и вы,
Умеющие дуть в витые роги,
Чье ремесло без слов, зато без лести
Кумирам времени, – благодарю.
Мы ждали вас, как ждет любовник ночи
В серебряном возке, как одинокий –
Рассвета в колеснице золотой.
Вы призваны сюда, чтобы спасти
Жизнь вашего учителя; сегодня
Она как угасающее пламя –
То вспыхнет, то поникнет.

Старший ученик

Что случилось
С великим Шонаханом? Лихорадка –
Или иная хворь? Когда он слег?

Король

Не лихорадка это и не хворь.
Он сам по доброй воле выбрал смерть,
Отказываясь от воды и пищи,
Чтоб досадить мне; ибо есть обычай –
Старинный и нелепый: если кто-то
Обижен иль сочтет, что он обижен,
И голодом себя заморит сам
Под дверью у обидчика, такое
Считается бесчестьем для дома,
Будь это даже царский дом.

Старший ученик

Не знаю,
Что и сказать. Мой долг – повиноваться,
Но как повиноваться я могу,
Когда мой самый дорогой Учитель
Счел для себя достойней умереть,
Чем вынести обиду? Кто решится
Швыряться жизнью из-за пустяка?

Король

Я знал, что вы поддержите его,
Пока не убедитесь, как мелка
Причина для обид. Три дня назад
Я уступил роптанию придворных –
Епископов, воителей и судей –
Узревших для себя бесчестье в том,
Что вместе с ними на Совете Высших
Сидит слагатель песенок. Сперва
Я попросил его весьма любезно,
Но он сослался на права поэтов,
Что якобы от сотворенья дней
Утверждены. На это я ответил,
Что лишь король – источник всяких прав
И только тем мужам, кто правит миром,
А не поет о мире, подобает
Честь высшая. Придворные мои –
Епископы, воители и судьи –
Все выразили криком одобренье;
Под этот шум он вышел, но с тех пор
Отказывался от еды и пищи
С надменным вызовом.

Старший ученик

Мне стало легче;

Вы сняли камень у меня с груди –
Обычай старый вряд ли стоит жизни.

Король

Уговорите есть и пить упрямца.
Сперва я думал: может быть, сам голод
И жажда убедят его, но тщетно.
Он, видно, хочет уморить себя.
На вас отныне вся моя надежда,
А также на соседей и друзей,
К которым я послал гонцов. Пока
Он здесь лежит и губит жизнь свою,
Честь моя гибнет. Но и на попятный
Пойти нельзя: все сразу обвинят
Меня в постыдной слабости, и трон
Поколебаться может.

Старший ученик

Понимаю –
И попытаюсь убедить его.
Быть может, пребывая в неких грезах,
Он ваших справедливых слов, король,
Не слышал вовсе.

Король

Пусть поест немного.
Тревожусь я не только о себе
И добром имени своем, но также
О нем самом. Он человек, способный
Внушить к себе любовь и мужу битв,
И женщине – и всякому, кто судит
О человеке лишь по одному
Достоинству его. Но я – на троне,
И должен мерить мерой государства.
Своим безумством он превысил меру,
Своей гордыней пошатнул устои,
Повел себя надменно и мятежно.

(Готовится уйти, но вновь оборачивается).

Сулите ему дом с землей и лугом,
Богатые одежды, деньги, жемчуг –
Все, кроме права древнего поэтов.

Уходит во дворец.

Старший ученик

Король несправедливо поступил.
Но Шонахан, решивший умереть
За отнятое право, судит вздорно.
Взгляни на нас, Учитель. Отрешись
От дум своих и погляди на нас:
Всю эту ночь с коней мы не сходили,
Скакали от заката до восхода,
Чтоб оказаться здесь.

Шонахан (*опираясь на локоть и говоря, как сквозь сон*)

Я был сейчас
В высоком доме на холме Альвина
Со мною – Финн и Осгар. Щекотал
Мне ноздри запах жареного мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.